

УДК 316.6

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К ТРУДОВЫМ МИГРАНТАМ

Е.В. Шмелькова¹, И.М. Михалёва²

Иркутский государственный технический университет,
664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

Приведены результаты теоретического и эмпирического этапов исследования этнических стереотипов коренного населения по отношению к трудовым мигрантам, выходцам из Таджикистана и Китая. На первом этапе рассматриваются теоретические подходы к определению понятия этнический стереотип. На втором этапе приведены результаты эмпирического исследования этнических стереотипов коренного населения по отношению к трудовым мигрантам, выходцам из Таджикистана и Китая. Выявлено качественное содержание и особенности этнических стереотипов коренного населения по отношению к ним.

Библиогр. 12 назв.

Ключевые слова: этнический стереотип; предрассудки; трудовая миграция; трудовой мигрант; внешняя трудовая миграция; иностранные граждане и лица без гражданства; ошибка социальной каузальной атрибуции.

FEATURES OF NATIONAL STEREOTYPES OF INDIGENOUS PEOPLE TOWARDS MIGRANT WORKERS

E. Shmelkova, I. Mikhailova

Irkutsk State Technical University
83 Lermontov Str., Irkutsk, Russia, 664074.

The paper gives the results of theoretical and empirical stages of the research of ethnic stereotypes of indigenous populations towards migrant workers, immigrants from Tajikistan and China. At the first stage, the paper distinguishes the theoretical approaches to the definition of the conception "ethnic stereotype". At the second stage, it presents the results of the empirical study of ethnic stereotypes of indigenous people towards migrant workers, the Tajik and Chinese immigrants. The authors identify the qualitative content and features of indigenous people's ethnic stereotypes towards migrant workers, Tajikistan and China immigrants.

References: 12

Keywords: ethnic stereotype; narrow-mindedness; labour migration; migrant worker; external labour migration; foreign residents and resident aliens; social causal attribution error.

В настоящее время особое значение уделяется проблемам этнических стереотипов, так как они являются важными и актуальными в современной психологии. Анализ исследования показывает, что проблема этнических стереотипов многогранная, и при всей её изученности она остаётся открытой. В понятие этнического стереотипа входит комплекс представлений о внешнем облике представителя данного народа, об особенностях его образа жизни и трудовых навыках, коммуникативных и моральных качеств. Этнический стереотип отражает прошлый и настоящий, позитивный или негативный опыт взаимодействия народов, особенно в таких сферах, как торговля, сельское хозяйство, строительство и т.д., где люди чаще всего контактируют.

В нашей стране за последнее десятилетие увеличился количественный рост миграции из разных стран, в том числе и нелегальной. Представители разных этносов стран СНГ и мигранты дальнего зарубежья стали частью нашей жизни и повседневности. Труд иностранных работников в нашей стране стал структурообразующим фактором экономики, который не может эффективно функционировать без привлечения мигрантов. Прибытие иностранцев в Россию с целью трудовой деятельно-

---

¹ Шмелькова Елена Владимировна, студентка заочно-вечернего факультета, специальности «Психология», e-mail: ruqn-777@mail.ru

Shmelkova Elena, a student of Extramural and Evening Education Faculty, Psychology field of study, e-mail: ruqn-777@mail.ru

² Михалёва Ирина Михайловна, старший преподаватель кафедры психологии, e-mail: irinamichajl._@mail.ru
Mikhailova Irina, a senior lecturer of Psychology Department, e-mail: irinamichajl._@mail.ru

стью является распространенным явлением. Принимая большое количество мигрантов, наша страна стала донором рынка труда.

При видимой одинаковости общих этнических стереотипов русских по отношению к разным категориям работающих иностранцев существуют различия.

Слово стереотип с греческого языка переводится, как «твёрдый отпечаток». Начально это слово использовалось в типографии. Там стереотипом называли монолитную печатную форму, копию с клише или типографского набора. В современной социальной теории и психологии существуют различные определения понятия «стереотип», в зависимости от методологического направления научной школы.

Термин «стереотип» впервые был введён в общественные науки в 20-е годы XX в. в США, когда появилась необходимость изучения и объяснения законов функционирования массового сознания. Основателем концепции поведения и стереотипного мышления стал американский учёный Уолтер Липпман [6].

У. Липпман дал определение понятию стереотипа: это принятый в исторической общности образец восприятия, фильтрации, интерпретации информации при узнавании и распознавании окружающего мира, который основан на предшествующем социальном опыте. Система стереотипов представляет собой социальную реальность. Человеку стереотипы позволяют составить представление о мире в целом, выйти за рамки своего узкого социального, географического и политического окружения. Липпман пишет о том, что стереотипы так настойчиво передаются из поколения в поколение, что часто воспринимаются как данность, реальность, биологический факт [6]. Липпман заложил теоретические основы изучения стереотипов, а такие американские учёные как Д. Кац и К. Брейли в 1933 г. разработали методику, получившую широкое распространение, и ставшую на долгие годы определяющей для исследователей национальных стереотипов.

Они дали такое определение: «стереотип – это устойчивое представление, мало согласующееся с теми реалиями, которое оно стремится представить, и вытекающее из присущего человеку свойства сначала определить явление, а потом уже его пронаблюдать» [6].

В нашей отечественной психологии стереотип рассматривается как примитивное или эмоционально окрашенное представление о действительности, неадекватно отражающее объективные процессы.

В.И. Добренков, А. И. Кравченко описывают стереотип как прочно сложившийся, постоянный образец, стандарт. Это схематический, стандартный образ или представление о социальном явлении или объекте, обладающий большой устойчивостью. Эти представления выражают привычное отношение к человеку как какому-либо явлению, сложившееся под влиянием социальных условий и предшествующего опыта.

И.С. Кон рассматривает стереотип как «неотъемлемый элемент обыденного сознания», помогающий индивиду «ориентироваться в жизни», считает, что он бывает истинным и ложным, а так же вызывает отрицательные и положительные эмоции.

И.С. Кон даёт такое определение стереотипу – это «предвзятое, т.е. не основанное на свежей непосредственной оценке каждого явления, а выведенное из стандартных суждений и ожиданий, мнение о свойствах людей и явлений» [4].

Рассматривая и анализируя различные определения как зарубежных авторов, так и отечественных можно сделать вывод, что стереотип – это устоявшееся отношение к происходящим событиям, выработанное на основе сравнения их с внутренними идеалами. Система стереотипов составляет миропонимание.

Традиционно в отечественной психологической литературе этнический стереотип рассматривается как вид социального стереотипа. Это устойчивые представления о каком-либо народе, эмоционально насыщенные, достаточно упрощённые, обобщенные и схематизированные образы этнической группы. В содержании этнического стереотипа зафиксированы оценочные мнения, устойчивые представления о моральных, умственных, физических качествах, присущих представителям разных этнических общностей. Также в содержании могут присутствовать и предписания к действию в отношении людей определённой национальности [11].

Понятие *трудоу мигрант* рассматривалось в различных областях науки, в социологии и в экономике. Психологическая проблема трудовой миграции недостаточно изучена. Вопросами трудовой миграции занимались разные авторы, в частности: Е.В. Виноградова, В.В. Глазырин, Э.Р. Григорьев и Л.В. Труханович, Р.Ш. Давлетгильдеев, О.К. Дадаев, Е.С. Скачкова, В.В. Трубин, И.В. Халевинский, С.Е. Метелев, Р.Л. Наумова.

Е.В. Виноградова рассматривала трудовую миграцию, и считала, что все перемещения населения относительно каждой территории слагаются из эмиграционных и иммиграционных потоков. Эмиграция – это выбытие за границу, а иммиграция – прибытие из-за границы, или другими словами, международная миграция рабочей силы представляет экспорт и импорт лиц наемного труда [3].

Г.С. Скачкова занималась вопросами о положении иностранцев в России, с учётом режимов и оснований пребывания в стране. Дала общую характеристику разным видам трудовой деятельности иностранцев в Российской Федерации.

Проблема определения понятия «внешней трудовой миграции» в российском законодательстве исследовалась Р.Ш. Давлетгильдеевым. В его публикации под названием «К вопросу об определении понятия *внешняя трудовая миграция* в Российском праве» дан сравнительный анализ норм международного и российского права, содержащий понятие «внешняя трудовая миграция», а также сформулировано определение процесса внешней трудовой миграции.

Следует отметить работу С.Е. Метелева «Международная трудовая миграция и развитие российской экономики». Она подробно освещает вопросы международной трудовой миграции; раскрывает роль России в мировом рынке труда, рассматривает направления повышения эффективности политики противодействия нелегальной миграции и регулирования международной трудовой миграции, а также правила и порядок привлечения к трудовой деятельности в РФ иностранных граждан и лиц без гражданства, изменения законодательства в данной области [9].

В монографии Р.Л. Наумова подробно освещает правила и порядок привлечения к трудовой деятельности в РФ иностранных граждан и лиц без гражданства, иммиграционные правила и правила пребывания (проживания) в РФ. Дает статистические данные о притоке иностранной рабочей силы в РФ, анализирует положительные и отрицательные стороны труда иностранцев у российского работодателя [8].

Характеризуя точки зрения социального положения трудовых мигрантов в обществе необходимо вести понятие «страта» – слой. По определению американского учёного Кингсли Дэвиса *страты* – это множество людей, которые в данном обществе находятся в одинаковой ситуации, иными словами, страта – это большая устойчивая социальная группа, объединяющая людей по каким-то признакам, где признак отражает статус.

Этнические стереотипы возникают в результате ошибок социальной каузальной атрибуции, что приводит к негативным явлениям, как этнические предубеждения и предрассудки.

Основой для формирования предубеждения являются неверные эмоциональные впечатления. Негативные отношения разнообразны по форме, но многие из них основаны на чувстве предубеждения. Это чувство знакомо людям по собственному опыту – как отношения к другим, так и других по отношению к ним. Предубеждение – это специальная установка субъектов, основанная на информации об отрицательных качествах объекта, она не определяется на достоверность и надежность, а принимается на веру. Предубеждение это негативное отношение к представителю какой-либо социальной группы или этнической группы, основано только на принадлежности этой группы.

Предрассудки это заведомо ложное осуждение людей исключительно на основании их этнической принадлежности, они проявляются в негативной оценке их личности, поведении, норм и ценностей их культуры.

Предрассудки основаны на стереотипах интерпретации поведения. В этнических предрассудках заложены неверные, ошибочные атрибуции поведения людей, принадлежащих к другому этносу. Непонимание причин поведения зачастую приводит к опасениям, страхам, отчуждённости по отношению к непонятым для нас людям. Последствиями предубеждений и предрассудков являются ксенофобия, дискриминация и экстремизм [9].

По мнению Л.Г. Почебут, существует большое количество видов предубеждений, наиболее часто встречается расизм, он связан с различиями в разрезе глаз и цвета кожи. Как отмечает Л.Г. Почебут, такие предубеждения касаются ближних соседей. Причина этого явления – непростая история взаимоотношения народов, историческая память, которая даёт основания для этнических предубеждений. Предубеждения могут проявляться через соперничество. Одно из первых базовых категорий разделений «свои – чужие», «мы – они» [9].

Г. Оллпорт в своей книге «Природа предрассудка» показывает, что стереотип с одной стороны выступает категоризацией социальных групп, с другой, он обусловлен межэтническими контактами [2].

Этнический стереотип коренного населения по отношению к трудовому мигранту выходцу из Таджикистана, его массовое, повседневное и постоянное присутствие в жизни населения сформировали образ «таджика». Это понятие приобрело новый смысл, во-первых, оно осталось привычным этнонимом, обозначением жителя Таджикистана (то, что сложилось еще в советские времена). Во-вторых, его теперь распространяют на всех выходцев из Центральной Азии, приезжающих в Россию в поисках работы, в основном временной, сезонной. Фактически оно стало синонимом слова «гастарбайтер», которое быстро ворвалось и закрепилось в массовой языковой практике, где стало общепринятым. Появились устойчивые понятия как «таджикский труд», «таджикская зарплата», «работать как таджик», и – «работать таджиком» [11].

Страх перед трудовыми мигрантами – выходцами из Таджикистана у коренного населения не сформировалось. Существует снисходительная отчужденность, взгляд на мигрантов как на представителей другого мира, «людей из-за стекла». Возможно, что принципиальное и подчеркнутое отчуждение, отторжение – это способ самоуспокоения, обретения психологического равновесия в ситуации явного и несправедливого неравенства.

Этнический стереотип коренного населения по отношению к трудовым мигрантам, выходцам из Китая, формировался в процессе контактов с ними. Изначально пристальный интерес к китайцам не был ни нейтральным и ни позитивно окрашенным. Местное население видело в них конкурентов и передовой отряд чужой цивилизации. Понимание полной зависимости от труда мигрантов симпатий к ним не добавило, это выстроило структуру образа китайца [12].

Стереотип коренного населения по отношению к трудовому мигранту китайцу лежит в его современном образе, где воспроизводится набор традиционных компонентов – трудолюбие, неприхотливость, адаптивность, предприимчивость. Такие казались, в принципе позитивные качества зачастую окрашены негативно: трудолюбивы – но в ущерб нам; патриоты – соответственно неояльны России; помогают своим – значит, клановые опять, же в ущерб нам. Это неудивительно, так как оценочность – которая несёт конструкцию образа, необходима не столько, как эвристический инструмент, а, как помощь, опора в формировании отношения [12].

Массовое присутствие китайских мигрантов не породило пока обстановки повседневного, привычного, рутинного человеческого контакта с ним. Контакт хотя бы относительно индивидуального – через услуги, лично знакомых торговцев, через совместную трудовую деятельность. Общение с ним происходит только через прилавок. А это весьма специфическая позиция, особенно в постсоциалистическом обществе, до сих пор отягченном мощными антирыночными предубеждениями [12].

Исследование проводилось в городе Усолье-Сибирское Иркутской области. Выборочную совокупность составил 71 человек в возрасте от 19 до 66 лет, из них 17 мужчин и 54 женщины, высшее образование имеют 39 человек, среднетехническое 15 человек и среднее 17 человек.

При исследовании национальных стереотипов были использованы следующие методики: индекс толерантности, личностный дифференциал, незаконченные предложения, модификация шкалы социальной дистанции, методика «приписывание качеств».

На основе эмпирического исследования были сделаны выводы:

У коренного населения в целом средний уровень этнической толерантности, который свидетельствует о лояльном отношении к трудовым мигрантам из Таджикистана и Китая. В частности коренное население имеет различие в уровне этнической толерантности, что позволило выделить три группы, с высоким, средним и низким уровнем.

Коренное население с высоким уровнем этнической толерантности – женщины молодого и среднего возраста, имеют высшее образование, высокий социальный статус, выезжают за границу, одинаково лояльно относятся к трудовым мигрантам из Таджикистана и Китая, приписывают им одинаково положительные качества, но существует качественная разница в оценках. Трудовым мигрантам из Таджикистана приписывают трудолюбие, гостеприимство, доброту, щедрость. Трудовым мигрантам из Китая энергичность, настойчивость, дисциплинированность и уверенность в себе. Социальные чувства коренного населения по отношению любым трудовым мигрантам положительные, на поведенческом уровне готовность воспринимать их как равных и готовность к сотрудничеству.

Коренное население со средним уровнем этнической толерантности – женщины и мужчины среднего и старшего возраста, имеющие разный уровень образования, различный социальный статус с преобладанием среднего, имеют различия в этнических стереотипах по отношению к трудовым мигрантам из Таджикистана и Китая.

Этнический стереотип коренного населения со средним уровнем этнической толерантности по отношению к трудовым мигрантам из Таджикистана: в приписываемых качествах присутствуют как положительные, так и отрицательные характеристики (выносливые, адаптирующиеся, импульсивные, добрые, гостеприимные) считают, что они думают только о себе, трудолюбивые, наглые, малообразованные, зарабатывают деньги, которые отправляют на родину. На уровне социальных чувств по отношению к выходцам из Таджикистана средняя выраженность и направленность положительных и отрицательных чувств. Среди женщин среднего и старшего возраста на поведенческом уровне – готовы к интеграции и ассимиляции, готовность коренного населения использовать трудовых мигрантов из Таджикистана как дешёвую рабочую силу.

Этнический стереотип коренного населения со средним уровнем этнической толерантности по отношению к китайцам: в приписываемых качествах присутствуют как положительные, так и отрицательные характеристики – скрытные, упрямые, недоверчивые, патриотичные, выносливые, трудолюбивые, ориентированные на материальные ценности; считают, что им нужны только деньги, их очень много, поэтому нет работы на родине, они привыкли работать по инерции. На уровне социальных чувств по отношению к выходцам из Китая средняя выраженность и направленность, положи-

тельных и отрицательных чувств. На поведенческом уровне – готовность использовать трудовых мигрантов из Китая как дешёвую рабочую силу в строительстве, и смирение с тем, что они заняли ниши в сельском хозяйстве и в торговле.

Коренное население с низким уровнем этнической толерантности по отношению к трудовым мигрантам из Таджикистана – мужчины и женщины среднего возраста, со средним образованием имеют низкий социальный статус, одинаково не лояльно относятся к трудовым мигрантам. Выходцам из Таджикистана приписывают негативные качества – упрямые, суровые, замкнутые, озлобленные, оценивают их как наглых, малообразованных, на уровне социальных чувств настороженность и недоверие, на поведенческом уровне желание не иметь с ними контактов. Трудовым мигрантам из Китая коренное население приписывает отрицательные качества – фанатичность, воинственность, направленность на материальные ценности, оценивают их как хитрых, нищих, желающих тихонько завоевать нашу страну; на уровне социальных чувств – враждебность, негативизм, на поведенческом уровне – вынужденность взаимодействовать.

Существуют различия в этнических стереотипах коренного населения по отношению к трудовым мигрантам из Таджикистана и Китая. Выходцев из Таджикистана оценивают как настойчивых в достижении поставленной цели, физически сильных, редко агрессивных и импульсивных, социальные чувства коренного населения положительные и нейтральные, на поведенческом уровне – готовность использовать их труд в сложных условиях и на низкоквалифицированной и малооплачиваемой работе. Трудовые мигранты из Китая трудолюбивые, конкурирующие, патриоты своей родины, ориентированные на материальные ценности, социальные чувства коренного населения, нейтральные и слабонегативные (настороженность и недоверие); на поведенческом уровне – отношение как к конкурентам.

Библиографический список

1. Агеев В.С. Психологическое исследование социальных стереотипов // Вопросы психологии. – 1986. – № 2. – С. 95–101.
2. Allport G.W. The nature of prejudice. N.Y., 1958.
3. Виноградова Е. В. Международная трудовая миграция // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 7. – С. 110–117.
4. Кон И.С. Психология предрассудка // Психология национальной нетерпимости. – Минск, 1998.
5. Крысько В.Г. Социально-политическая и психологическая характеристика населения Китая. М.: Прогресс, 1982.
6. Липпман У. Общественное мнение: монография / под ред. К.А. Левинсон, К.В. Петренко; пер. с англ. Т.В. Барчунова. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
7. Метелев С.Е. Международная трудовая миграция и развитие российской экономики: Монография. – М.: Закон и право, 2006. – С. 6.
8. Наумова Р.Л. Труд иностранцев у российского работодателя. – М.: Дашков и К^о, 2009.
9. Почебут Л.Г. Кросс – культурная и этническая психология. – СПб.: Питер, 2012. – С. 39.
10. Рыбаковский Л., Захарова О., Миндогулов В. Нелегальная миграция в приграничных районах Дальнего Востока: история, современность и последствия. – М.: Изд-во ИСПИ, 1994.
11. Стефаненко Т.Г., Шлягина Е.И., Ениколопов С.Н. Методы исследования этнических стереотипов // Методы этнопсихологического исследования. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – С. 3–27.
12. Храмчихин А. Желтое господство: Захват Китаем Сибири – не «страшилка», поскольку другого выхода у него просто нет // Политический журнал. 2005. – № 27. – С. 61–64.